

МОЛОДАЯ НАУКА

DOI 10.37386/2305-4077-2022-3-167-177

А. И. Радченко¹

Кемеровский государственный университет

ПРИЧАСТИЯ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНО-РЕЧЕВЫЕ ЕДИНИЦЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ ПРОЗЫ)

Цель – выявить особенности функционирования причастий в текстах русской художественной литературы. Актуальность исследования вызвана интересом языковедов к специфике функционирования причастий: в языке художественной литературы их особенно-сти употребления на сегодняшний день остаются за пределами лингвистических исследований. В данной статье представлено исследование частотности употребления разных типов причастий в произведениях отечественных писателей-прозаиков. Рассмотрен лингвоперсоналогический аспект функционирования причастий на примере их использования писателями русской прозы.

Ключевые слова: квантитативная морфология, количественные методы, лингвоперсоналогия, Национальный корпус русского языка, причастие, русская проза, художественный текст

A. I. Radchenko

Kemerovo State University

PARTICIPLES AS FUNCTIONAL SPEECH UNITS (BASED ON THE MATERIAL OF WORKS OF RUSSIAN PROSE)

The purpose of the article is to identify the features of the functioning of participles in the texts of Russian fiction. The relevance of the study is caused by the interest of linguists in the specifics of the functioning of participles: in the language of fiction, their features of use still remain beyond the limits of linguistic research. This article presents a study of frequency of the use of different types of participles in the works of Russian prose writers. The linguistic-phonological aspect of the functioning of participles is considered by the example of their use by writers of Russian prose.

Keywords: quantitative morphology, quantitative methods, lingvopersonology, National corpus of the Russian language, participle, Russian prose, literary text

---

¹ Анастасия Игоревна Радченко – аспирант кафедры русского языка и литературы Кемеровского государственного университета (Кемерово), becky.thatcher.1@mail.ru.

В современной лингвистике наиболее представлены работы, посвящённые изучению истории формирования причастия как самостоятельной части речи. Такой интерес к изучению причастий обусловлен историей формирования их частеречной принадлежности. Исторически причастия восходят в значительной мере к старославянскому языку, книжной речи [Данилевская, 2006], возвышенному стилю. На сегодняшний день нет четко закрепленного морфологического статуса причастия. Ученые-языковеды отмечают родство современных причастий с двумя частями речи: глаголами и прилагательными. «Необыкновенно острый и сложный процесс грамматической гибридизации», свойственный причастиям, отмечал В. В. Виноградов. Он считал, что соединение в причастии свойств глагола и прилагательного формирует у причастия способность выполнять различные стилистические функции при употреблении их в текстах разных функциональных стилей [Виноградов, 1959, с. 230]. Двойственную природу причастия отмечали также А. А. Потехня, Н. М. Шанский и А. Н. Тихонов, И. В. Замятина и др. Все эти особенности истории формирования причастия как части речи накладывают свой отпечаток на функционирование причастий в современном русском языке.

На сегодняшний день за пределами лингвистических исследований остается изучение причастий в функционально-речевом аспекте. Исследование какой-либо единицы в функционально-речевом аспекте предполагает анализ того, каким образом данная единица функционирует в речи. Речь рассматривается нами в широком смысле: включает как письменную, так и устную формы, а также разновидности стилей речи (публицистический, научный, художественный, разговорный, официально-деловой); функционирует в различных областях профессиональной деятельности, которые обслуживает (речь СМИ, юридическая речь и др.). В научных трудах отечественных языковедов функционально-речевой аспект часто соотносится с функционально-семантическим (О. М. Безроднова, Е. Ю. Карпенко, А. А. Матюнова) и функционально-стилистическим (П. А. Гагаев, А. А. Лакина) подходами, поскольку одной из задач исследований языковых единиц в функционально-речевом аспекте является определение их эстетических функций. Рассмотрение причастий в функционально-речевом аспекте необходимо, так как это позволит выявить их типовые структурные свойства, способность иметь то или иное значение, приобретать определенные формы выражения в тексте, а также свойство быть связанными с теми или иными уровнями речи. На сегодняшний день исследования причастий в функционально-речевом аспекте только набирают популярность, однако в целом можно отметить отсутствие сопоставительного взгляда на функционирование причастия в художественной речи. Основной задачей предлагаемого исследования является как определение общих эстетических возможностей разных типов причастий без привязки к фигуре писателя, так и лингвоперсоналогические особенности использования причастий.

Для мониторинга степени изученности особенностей функционирования причастий нами осуществлены поисковые запросы «употребление причастий» и «функционирование причастий» в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (фильтры «в названии публикации», тематика «языкознание», с выбором всех предлагаемых типов публикаций, также поиск проводился со снятым учетом морфологии). Проводя количественный анализ работ, мы зафиксировали, что в результате первого запроса выявлено всего 9 позиций, в результате второго – также 9. Такой результат указывает на то, что данная проблема не рассматривалась в лингвистическом аспекте функционирования причастий в художественной литературе. Говоря о качественной характеристике 18 выявленных работ (обе выборки), отметим наличие двух публикаций по нашей теме (употребление причастий в художественной речи), остальные публикации посвящены истории функционирования причастий, употреблению причастий в других языках и диалектах, школьной дидактике. Так, например, О. В. Нечаева исследует синтаксические особенности употребления полных и кратких форм причастий в художественных произведениях Б. Н. Полевого [Нечаева, 2015]. Р. Ф. У. Мирхэев изучает стилистическое употребление «глаголов-прилагательных» в произведениях татарской просветительской прозы конца XIX – начала XX века [Мирхэев, 2021].

Итак, мы обнаружили крайне мало работ, посвященных исследованию причастий как функционально-речевых единиц, что свидетельствует о низкой степени изученности темы. Данная статья является попыткой восполнить этот пробел посредством изучения функционирования причастий в текстах художественной прозы.

Цель работы – выявить функционально-речевые особенности причастий, употребляемых в русской художественной литературе. Следует отметить, что в рамках настоящей работы причастия намеренно не рассматриваются в грамматической парадигме, так как внимание сконцентрировано на функционально-речевом аспекте. Обращение к грамматическим формам причастий в данной работе необходимо для упорядочивания материала. Для реализации цели были поставлены следующие исследовательские задачи:

1. Исследовать частотность употребления разных типов причастий в произведениях, А. Р. Беляева, И. А. Гончарова, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, Б. Л. Пастернака, совместных работах Е. Петрова и И. Ильфа, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. Н. Толстого, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Н. Г. Чернышевского. Тексты вышеперечисленных авторов были отобраны по вхождению текстов в Национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ). Выборка произведений совершалась в основном корпусе НКРЯ с учетом подкорпуса по фамилии автора, а также с заданным параметром поиска по типу текста: романы. Выбор параметра данного типа обусловлен большим массивом текста, так как такой массив потенциально увеличивает количество употреблений причастий. Случайным образом было выбрано 11 авторов: основным критерием отбора писателя являлось его вхождение в выбранный подкорпус по типу текста.

2. Рассмотреть лингвоперсонологическую составляющую функционирования причастий на материале их использования отечественными писателями-прозаиками.

Комплекс методов, используемый при решении поставленных задач:

Методы сбора материала: методы сплошной выборки (отбор причастий всех типов для определения частотности их употребления в текстах). **Методы работы с материалом:** количественно-морфологический анализ, сравнительно-сопоставительный метод (использован для выявления частоты показателей использования причастий в произведениях русских прозаиков), описательно-аналитический метод с обобщением результатов.

Материал – извлеченные из национального корпуса русского языка (НКРЯ) и содержащие разные типы причастий контексты из произведений русских писателей-прозаиков (А. Р. Беляева, И. А. Гончарова, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, Б. Л. Пастернака, Е. Петрова и И. Ильфа, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. Н. Толстого, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Н. Г. Чернышевского).

Исследование состояло из двух этапов:

1. Сбор и анализ информации (из НКРЯ) относительно частотности использования различных форм причастий в художественных текстах отечественных писателей. Определены общие тенденции относительно наиболее / наименее частотных форм причастий, функционирующих в текстах русской прозы. В данной работе при проведении статистического анализа мы опирались на исследование Н. Д. Голева и М. Е. Горюновой, в частности при выявлении коэффициента частотности употребления причастий русскими писателями-прозаиками [Голев, Горюнова, 2018].

2. Намечен лингвоперсонологический аспект употребления различных форм причастий русскими писателями-прозаиками. Выдвинута гипотеза о корреляции между особенностями языковой личности писателя и формами причастий, выбранными им. На данном этапе мы опирались на две работы. Во-первых, это исследование количественных характеристик предлога в аспекте идентификационной лингвистики. Авторы пришли к заключению, что предлоги, занимая особую синтаксическую позицию в предложении, при распределении отношений между членами могут быть наиболее / наименее предпочтительными для определенного автора, а также количественное преобладание предлогов как части речи с определенным набором признаков может репрезентировать принадлежность текста (или отсутствие принадлежности) тому или иному автору [Голев, 2019, с. 802]. Во-вторых, работа Т. А. Головиной о функционировании единиц языка в лингвоперсонологическом аспекте с использованием статистических методов исследования [Головина, 2008].

На первом этапе исследования с целью выявления общих тенденций относительно самых частотных и самых редких форм причастий проведен

квантитативно-морфологический анализ, в результате которого определены наиболее и наименее частотные формы причастий в произведениях русской прозы (табл. 1²).

Таблица 1.

Частотность употребления форм причастий в произведениях русских писателей-прозаиков³

Автор	Всего причастий	Наиболее частотная форма (страд., прош. вр.)	Наименее частотная форма (страд., наст. вр.)
Ф. М. Достоевский (1212176)	15538	8870	1098
Л. Н. Толстой (858176)	18958	9044	1435
А. Н. Толстой (640386)	15334	9165	750
М. Е. Салтыков-Щедрин (538651)	8097	4767	795
И. А. Гончаров (467174)	4951	2958	339
И. С. Тургенев (306326)	3715	2416	235
Н. Г. Чернышевский (279262)	3290	1860	303
А. Р. Беляев (191111)	3904	2254	249
Е. Петров, И. Ильф (185996)	4059	2171	206
Б. Л. Пастернак (149162)	4466	2118	167
Н. В. Гоголь (115143)	2207	1240	99

Вывод по табл. 1: Лидером по частотности употребления причастий является Л. Н. Толстой (18958 причастий). Наибольшая частотность страдательных причастий прошедшего времени и наименьшая – страдательных причастий настоящего времени.

² Материалом для квантитативно-морфологического анализа являлись следующие произведения: «Чудесное око», «Продавец воздуха», «Человек-амфибия», «Остров погибших кораблей», «Голова профессора Доуэля» (А. Р. Беляев); «Обрыв», «Обломов», «Обыкновенная история» (И. А. Гончаров); «Мертвые души» (Н. В. Гоголь); «Братья Карамазовы», «Подросток», «Бесы», «Идиот», «Игрок», «Преступление и наказание», «Неточка Незванова», «Бедные люди» (Ф. М. Достоевский); «Доктор Живаго» (Б. Л. Пастернак); «Двенадцать стульев», «Золотой теленок» (Е. Петров и И. Ильф); «Пошехонская старина. Житие Никанора Затрапезного, пошехонского дворянина», «Современная идиллия», «Господа Головлевы», «История одного города», «Губернские очерки» (М. Е. Салтыков-Щедрин); «Петр Первый», «Хождение по мукам», «Аэлита» («Закат Марса»), «Гиперболоид инженера Гарина», «Похождения Невзорова, или Ибикус» (А. Н. Толстой); «Воскресение», «Анна Каренина», «Война и мир» (Л. Н. Толстой); «Новь», «Дым», «Отцы и дети», «Дворянское гнездо», «Накануне», «Рудин» (И. С. Тургенев); «Пролог», «Что делать?» (Н. Г. Чернышевский).

³ В первом столбце в скобках указано количество слов во всех проанализированных произведениях автора. Во втором столбце указано количество причастий во всех произведениях, составивших нашу выборку.

Использование в художественной речи страдательных причастий прошедшего времени имеет функционально-стилистическое обоснование: в текстах художественного стиля частотной формой являются краткие причастия, которые выполняют предикативную функцию: «Вычищенные две пары со шпорами были только что поставлены у стенки» [Л. Н. Толстой. Война и мир. Том второй (1867–1869)] – краткое причастие сочетается с подлежащим при помощи глагольной связки «были» и является составным сказуемым. Эту функцию выполняют и краткие причастия без глагольной связки: «С ним случилось в эту минуту то, что случается с людьми, когда они неожиданно уличены в чем-нибудь слишком постыдном» [Л. Н. Толстой. Анна Каренина (1878)] – функционирование обозначенных форм причастий в художественной речи обусловлено, на наш взгляд, стремлением отразить сохранение результата действия в прошлом до настоящего времени. Такое «сложное» временное значение, вероятно, применяется для фиксации состояния описываемого объекта в моменте совершенного, предшествующего этому состоянию, действия. Подобное употребление причастий акцентирует внимание на действии, которое способствовало описываемому моменту.

В художественном тексте в составе причастного оборота употребление страдательных причастий часто работает на описание художественного пространства: «Даже на тюремном дворе был свежий, живительный воздух полей, принесенный ветром в город» [Л. Н. Толстой. Воскресение (1899)] – в данном примере можно наблюдать за расширением описываемого пространства с минимальным использованием графических символов. Страдательное причастие прошедшего времени «принесенный» использовано для подчеркивания качества описываемого объекта: возможности движения по изображаемому пространству. Пушкирева Н. В., также отмечала такое использование страдательных причастий в тексте. Их использование придает масштабности описанию, и в произведениях часто «возникает панорама действия... самой Истории» [Пушкарева, 2020, с. 94].

Форма страдательных причастий прошедшего времени часто применяется в художественной речи для обозначения одновременности описываемых действий: «... невысокая и очень полногрудая молодая женщина в сером халате, надетом на белую кофту и на белую юбку» [Л. Н. Толстой. Воскресение (1899)].

Использование страдательных причастий настоящего времени выявлено при описании определенного объекта и обозначении его взаимодействия с субъектом этого описания: «Ширококостые, красноватые руки эти с волосами, видневшимися из-под рубашки, положили колоду карт, и взялись за подаваемый стакан и трубку» [Л. Н. Толстой. Война и мир. Том второй (1867–1869)] – такое употребление может говорить о смене изображаемых сцен иллюстрирования, вместе с этим и о смене типа речи с описания на повествование.

Страдательные причастия настоящего времени в составе причастного оборота осуществляют также эстетическую функцию описания пространственных и временных параметров в художественной речи: «Приехав к месту своего служения, Степан Аркадьич, провожаемый почтительным швейцаром, с портфе-

лем прошел в свой маленький кабинет, надел мундир и вошел в присутствие» [Л. Н. Толстой. Анна Каренина (1878)]. С помощью причастий в тексте отражаются сопутствующие действия. В данном контексте причастный оборот занимает роль границы в движущемся художественном пространстве. Такое использование причастного оборота позволяет подчеркнуть кинетику описываемого объекта и смещает фокус на это действие.

На *втором этапе* намечен лингвоперсонологический аспект употребления различных форм причастий русскими писателями-прозаиками. Выдвинута гипотеза о корреляции между особенностями языковой личности писателя и формами причастий, выбранными им.

Для вычисления коэффициента частотности общее количество причастий во всех произведениях писателя (колонка 2 табл. 1) делилось на количество слов во всех проанализированных произведениях автора (колонка 1 табл. 1).

Таблица 2.

Рейтинг частотности употребления причастий русскими писателями-прозаиками

Место в рейтинге	Автор	Коэффициент частотности
1	Б. Л. Пастернак	0,0299
2	А. Н. Толстой	0,0239
3	Л. Н. Толстой	0,0220
4	Е. Петров, И. Ильф	0,0218
5	А. Р. Беляев	0,0204
6	Н. В. Гоголь	0,0191
7	М. Е. Салтыков-Щедрин	0,0147
8	Ф. М. Достоевский	0,0128
9	И. С. Тургенев	0,0121
10	Н. Г. Чернышевский	0,0109
11	И. А. Гончаров	0,0105

Вывод по табл. 2: Больше всего причастий использует Б. Л. Пастернак, меньше всего – И. А. Гончаров. В учебной и кодификаторской литературе функционирование причастий преимущественно связывают с книжно-письменной речью. И. Б. Голуб считает, что наличие у причастия свойств «высокого штиля» обусловлено их генетической природой, а именно функционированием в прошлом в поэтической речи [Голуб, 2010, с. 322]. Лидирующую позицию Б. Л. Пастернака в употреблении причастий можно объяснить двумя факторами: 1) высокая интертекстуальность произведения (много отсылок к Евангелию, содержащему большое количество старославянизмов – генетических «предков» причастия); 2) Б. Л. Пастернак – не только прозаик, но и поэт, а поэтической речи в большей степени свойственно наличие причастий, часто выполняющих функ-

цию определения. Произведения И. А. Гончарова напротив отличаются реалистической направленностью. Несмотря на то, что И. А. Гончаров был менее религиозен, чем, например, Ф. М. Достоевский или Л. Н. Толстой, в его произведениях присутствуют христианские мотивы. Однако в отличие от упомянутых писателей И. А. Гончаров не ставил перед собой задачу наставления читателей. Мы разделяем позицию В. И. Мельник: «Его [Гончарова] тип писательского утверждения христианства был иным, чем у Гоголя или Достоевского. У Гончарова не было религиозного пафоса Достоевского и Гоголя, но глубочайшая евангельская вера – несомненно, была. <...> Евангельские установки у Гончарова... залегают в смысловых пластах его произведений» [Мельник, 2008, с. 245].

В результате исследования выявлено:

1. Высокая частотность функционирования в текстах художественных произведений причастий связана с совокупностью разнообразных причин, среди которых наличие в художественных текстах маркеров религиозного дискурса, свойственных книжному стилю.

2. Лидерство по частотности употребления причастий Л. Н. Толстого вполне объяснимо. Наибольшая частотность страдательных причастий прошедшего времени и наименьшая – страдательных причастий настоящего времени связана с функциями, выполняемыми данными формами в прозаических контекстах. Так, выявлено, что в художественной речи формы краткого причастия преимущественно употребляются в качестве предиката, чаще всего для обозначения «застывшего» результата действия. Такое употребление характерно для художественной речи и свойственной ей иллюстративности. Также выявлены эстетические функции в художественной речи: использование причастий связано непосредственно с выражением форм пространственных и временных параметров: «визуального» расширения художественного пространства и его границ, характерно также употребление причастий для описания «сложного» времени: одновременности действия, нелокализованного действия.

Намечены предпосылки выявления лингвоперсонологических особенностей употребления причастий в художественных текстах. В перспективе исследования предполагается разработка типологии языковых личностей по частотности использования видов причастий и специфике их функционирования. Предполагается, что в дальнейшем станет возможным классифицировать авторов произведений на активно употребляющих причастия и несклонных к их употреблению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Безроднова, О. М. Причастия и деепричастия в функционально-семантическом поле таксиса: на материале немецкого и русского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / О. М. Безроднова. – Уфа, 2009. – 190 с.

Виноградов, В. В. О языке художественной литературы / В. В. Виноградов. – Москва: Гослитиздат, 1959. – 654 с.

Гагаев, П. А. Изучение причастий и деепричастий на основе обобщенных морфологических понятий и функционально-стилистического подхода: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / П. А. Гагаев. – Москва, 1994. – 19 с.

Голев, Н. Д. Предлоги и падежные формы русского языка как предмет идентификационной лингвистики / Н. Д. Голев, Г. В. Напреенко // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2019. – Т. 21. – № 3 (79). – С. 801–810.

Голев, Н. Д. Текст как объект квантитативно-морфологического исследования / Н. Д. Голев, М. Е. Горюнова // Культура и текст. – 2018. – № 2 (33). – С. 216–229.

Головина, Т. А. Лингвоперсоналогическое функционирование частей речи: статистический аспект (на материале художественных текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Т. А. Головина. – Кемерово, 2008. – 23 с.

Голуб, И. Б. Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. – 11-е изд. – Москва: Айрис-пресс, 2010. – 448 с.

Данилевская, Н. В. Стилистические ресурсы синтаксиса / Н. В. Данилевская, Т. Б. Трошева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка; под ред. М. Н. Кожинной. – Москва: Флинта; Наука, 2006. – С. 474–482.

Замятина, И. В. Грамматика русского причастия / И. В. Замятина. – Пенза: ПГПУ, 2009. – 264 с.

Замятина, И. В. Причастие как дупприродная грамматическая форма / И. В. Замятина // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2009. – № 3. – С. 26–31.

Карпенко, Е. Ю. Функционально-семантический потенциал полного причастия в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. Ю. Карпенко. – Москва, 2004. – 15 с.

Лакина, А. А. Функции причастий в прозе Виктора Пелевина / А. А. Лакина // Русский язык: история, диалекты, современность: сб. науч. ст. по мат-лам док. и сообщений конф.; отв. ред. Л. Ф. Копосов. – Москва: МГОУ, 2018. – С. 198–201.

Матюнова, А. А. Функционально-семантические особенности действительных причастий настоящего и прошедшего времени в Повести временных лет. / А. А. Матюнова // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. – 2018. – № 2. – С. 53–59.

Мельник, В. И. О последних новеллах И. А. Гончарова (проблема религиозного смысла) / В. И. Мельник // И. А. Гончаров: мат-лы IV Междунар. науч. конф., посвященной 195-летию со дня рождения И. А. Гончарова. (Ульяновск, 13–17 июня 2007 г.). – Ульяновск: Ника-дизайн, 2008. – С. 236–246.

Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.09.2022).

Нечаева, О. В. Употребление полных и кратких причастий в позиции именного сказуемого в прозе Б. Полевого / О. В. Нечаева // Университетское образование (МКУО-2015): сб. ст. XIX Междунар. науч.-метод. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. (Пенза, 9–10 апреля 2015 г.). – Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. – Т. 2. – С. 74–75.

Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 1. / А. А. Потебня. – Воронеж: Типография Н. Д. Гольдштейна, 1874. – 161 с.

Пушкарева, Н. В. Семантика и прагматика глагольных форм в прозаических текстах А. С. Пушкина / Н. В. Пушкарева // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2020. – Т. 42. – № 1. – С. 92–96.

Шанский, Н. М. Современный русский язык: в 3 ч / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. – Москва: Просвещение, 1987. Ч. 2. – 206 с.

Mirhæev, R. F. U. XIX gasyr ahyry – XX gasyr bashy tatar mæg»rifætchelek prozasy æsærlændæ syjfat figyl'lærneç stilistik kullanylyshy / R. F. U. Mirhæev // Fænni Tatarstan. – 2021. – № 2 (30). – P. 15–21.

REFERENCES

Bezrodnova, O. M. Prichastiya i deeprichastiya v funkcional'no-semanticheskom pole taksisa: na materiale nemeckogo i russkogo yazykov: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19 / O. M. Bezrodnova. – Ufa, 2009. – 190 s.

Danilevskaya, N. V. Stilisticheskie resursy sintaksisa / N. V. Danilevskaya, T. B. Trosheva // Stilisticheskij enciklopedicheskij slovar' russkogo yazyka / pod red. M. N. Kozhinoj. – Moskva: Flinta; Nauka, 2006. – S. 474–482.

Gagaev, P. A. Izuchenie prichastij i deeprichastij na osnove obobshchennyh morfologicheskikh ponyatij i funkcional'no-stilisticheskogo podhoda: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.02 / P. A. Gagaev. – Moskva, 1994. – 19 s.

Golev, N. D. Predlogi i padezhnye formy russkogo yazyka kak predmet identifikacionnoj lingvistiki / N. D. Golev, G. V. Napreenko // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – Т. 21. – № 3 (79). – S. 801–810.

Golev, N. D. Tekst kak ob'ekt kvantitativno-morfologicheskogo issledovaniya / N. D. Golev, M. E. Goryunova // Kul'tura i tekst. – 2018. – № 2 (33). – S. 216–229.

Golovina, T. A. Lingvopersonologicheskoe funkcionirovanie chastej rechi: statisticheskij aspekt (na materiale hudozhestvennyh tekstov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19 / T. A. Golovina. – Kemerovo, 2008. – 23 s.

Golub, I. B. Stilistika russkogo yazyka / I. B. Golub. – 11-e izd. – Moskva: Ajris-press, 2010. – 448 s.

Karpenko, E. Yu. Funktsional'no-semanticheskij potentsial polnogo prichastiya v sovremennom russkom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01 / E. Yu. Karpenko. – Moskva, 2004. – 15 s.

Lakina, A. A. Funkcii prichastij v proze Viktora Pelevina. Russkij yazyk: istoriya, dialekty, sovremennost': sb. nauch. st. po mat-lam dok. i soobshchenij konf. / Otv. red. L. F. Koposov. – Moskva: MGOU, 2018. – S. 198–201.

Matyunova, A. A. Funkcional'no-semanticheskie osobennosti dejstvitel'nyh prichastij nastoyashchego i proshedshego vremeni v Povesti vremennyh let. / A. A. Matyunova // ZHurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. – 2018. – № 2. – S. 53–59.

Mel'nik, V. I. O poslednih novellah I. A. Goncharova (problema religioznogo smysla) / V. I. Mel'nik // I. A. Goncharov: mat-ly IV Mezhdunar. nauch. konf., posvyashchennoj 195-letiyu so dnya rozhdeniya I. A. Goncharova. (Ul'yanovsk, 13–17 iyunya 2007 g.). – Ul'yanovsk: Nika-dizajn, 2008. – S. 236–246.

Nacional'nyj korpus ruskogo yazyka. – URL: <https://ruscorpora.ru> (data obrashcheniya: 20.09.2022).

Nechaeva, O. V. Upotreblenie polnyh i kratkih prichastij v pozicii imennogo skazuemogo v proze B. Polevogo / O. V. Nechaeva // Universitetskoe obrazovanie (MKUO-2015): sb. st. XIX Mezhdunar. nauch.-metod. konf., posvyashch. 70-letiyu Pobedy v Velikoj Otechestvennoj Vojne. (Penza, 9–10 aprelya 2015 g.). – Penza: Izd-vo PGU, 2015. – T. 2. – S. 74–75.

Potebnya, A. A. Iz zapisok po ruskoy grammatike. T. 1. – Voronezh: Tipografiya N. D. Gol'dshteyna, 1874. – 161 s.

Pushkareva, N. V. Semantika i pragmatika glagol'nyh form v prozaicheskikh tekstah A. S. Pushkina / N. V. Pushkareva // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – T. 42. – № 1. – S. 92–96.

Shanskij, N. M. Sovremennyy russkij yazyk: v 3 ch / N. M. Shanskij, A. N. Tihonov. – Moskva: Prosveshchenie, 1987. CH. 2. – 206 s.

Vinogradov, V. V. O yazyke hudozhestvennoj literatury / V. V. Vinogradov. – Moskva: Goslitizdat, 1959. – 654 s.

Zamyatina, I. V. Grammatika ruskogo prichastiya / I. V. Zamyatina // – Penza: PGPU, 2009. – 264 s.

Zamyatina, I. V. Prichastie kak dvuprirodnaya grammaticheskaya forma / I. V. Zamyatina // Vestnik MGOU. Seriya «Russkaya filologiya». – 2009, – № 3. – S. 26–31.

Mirhæev, R. F. U. XIX gasyr ahyry – XX gasyr bashy tatar mæg'rifætchelek prozasy æsærlærendæ syjfat figyl'lærneñ stilistik kullanylyshy / R. F. U. Mirhæev // Fænni Tatarstan. – 2021. – № 2 (30). – P. 15–21.